— Кажется, его… бросили, — Альфред покачал головой.

Розали мельком посмотрела в окно.

— Уже давно существует закон об интеграции вампиров в общество. Государство неплохо платит за это… но всегда найдутся люди, готовые воспользоваться законом ради собственной выгоды.

— Тяжело смотреть, когда детей бросают на произвол судьбы, — пробормотал Альфред.

Тем временем они добрались до места назначения.

Машина остановилась перед одноэтажным домом. Он стоял на западной окраине деревни Дерби, где лес сталкивался с просторными лугами.

Альфред нажал на кнопку дверного звонка. Никто не отозвался, поэтому он нажал снова. Прошло несколько минут, и когда Альфред уже собирался ещё раз позвонить в дверь, послышались шаркающие шаги, и к ним вышла пожилая женщина.

— О, это же ветеринар.

— Миссис Палмер, как ваше здоровье?

— А как оно может быть в моём возрасте? Хотя новое лекарство от ревматизма помогает куда лучше. А кто эти люди с вами?

Альфред представил своих спутников и хозяйку дома друг другу.

— Миссис Палмер, это мои гости. Они пришли осмотреть вампира, которого я вылечил. Это мисс Эвенхарт и мистер Сонаамор. Мисс Эвенхарт, это бабушка Джоанна Палмер.

Миссис Палмер была сутулой полной старушкой. На ней было скромное ситцевое платье, которое она, судя по всему, сшила сама, а на ногах — бежевые тапочки. Руки старухи густо усеивали морщины.

— Проходите. Я как раз подумала, что вы давно не заглядывали, и ждала вас со дня на день.

Старая женщина любезно встретила гостей. Она медленно шла, ведя их за собой в дом.

— Бабушка, кто это?

В гостиной они столкнулись с высоким молодым человеком. Он сидел на диване, а на его коленях расположился кот.

— Это мистер Альфред. Тот, кто вылечил маленького вампира, которого мы нашли в сарае.

— А, так это и есть тот самый ветеринар?

— Мистер Альфред, познакомьтесь, это мой внук. Я рассказывала о нём. Сейчас весенние каникулы, так что он приехал отдохнуть. Прибыл сегодня утром. Его зовут Эдвард.

— О, помню-помню. Недавно вы рассказывали о нём, когда показывали семейные фотографии.

Эдвард опустил кота на пол, встал и протянул руку. Альфред пожал руку юноше, которого раньше видел только на фотографиях. Эдвард Палмер был ярким молодым человеком. Он сказал, что в этом году ему исполнится двадцать один год.

Розали тоже пожара руку новому знакомому и пристально посмотрела на него. Эдвард приветливо улыбнулся в ответ.

Вскоре их проводили к маленькому вампиру в гостевой комнате. Из-за плотных штор в комнате царила непроглядная темнота.

Миссис Палмер тихо позвала ребёнка. В темноте загорелись крошечные зрачки, мерцающие слабым светом. Маленький вампир сидел в углу комнаты. Альфред тоже позвал его.

Ребёнок встал и забрался на кровать.

— Здесь слишком темно. Можно впустить немного света?

Миссис Палмер слегка отдёрнула шторы, чтобы не допустить проникновения прямых солнечных лучей в комнату, но хоть немного осветить её. Ребёнок вздрогнул, когда в комнате стало светлее.

Альфред поставил сумку на пол и принялся доставать нужные инструменты.

Розали не могла перестать смотреть на замутнённые глаза ребёнка.

Альфред со щелчком включил медицинский фонарик.

Маленький вампир выглядел лет на шесть-семь. Состояние его кожи оказалось не таким плохим, как можно было представить. На ней были пятна, потому что появлялись новые ткани,

но она хорошо заживала. Несмотря на то, что Альфред впервые лечил вампира, он, похоже, хорошо справлялся.

Ребёнок во всём слушался ветеринара. После некоторых манипуляций Альфред похлопал мальчика по плечу, словно хвалил.

Затем он встал и сказал:

— Он выглядит гораздо лучше. Думаю, мы можем отправить его в приют хоть завтра. Я свяжусь с нужными людьми. Он так и не заговорил?

— Нет, до сих пор молчит. А как… его глаза? — с тревогой спросила миссис Палмер.

— Побывав под солнечным светом, он не утратил зрение полностью, однако сейчас видит только правым глазом. Восстановить левый будет нелегко…

— Он слишком долго был под солнцем.

Услышав слова Гила, Альфред с сожалением кивнул.

— Мы нашли его слишком поздно.

Есть два типа ран, которые оставляют неизлечимые шрамы на теле вампира. Раны от серебра и раны от солнца.

Раны, оставленные серебром, лечит хирург, специализирующийся на вампирах. А вот от солнечных ожогов лекарства не существует.

Нахмурившись, Гил смотрел на ребёнка.

— Кажется, окно можно снова зашторить.

Альфред задёрнул штору, и в комнате снова стало темно. Затем он развернулся к Розали:

— Вы проделали весь этот путь из-за газетной статьи, и теперь, должно быть, разочарованы.

Вампир, победивший солнце.

Это так же нелепо, как несладкий сахар или соль, не растворяющаяся в воде. Англия имеет богатую историю, и легенды, подобные этим, существуют уже давно.

Как, например, легенда о вампирах, победивших проклятие солнца. Они скрываются в городах и нападают на людей прямо посреди дня. Разумеется, никто из палачей не сталкивался с такими вампирами.

— Не всё, что пишут в газетах — правда, — сказала Розали, рассматривая помутневшие глаза ребёнка. — Я никогда не встречала вампира, победившего солнце. Но рада, что увидела ребёнка, благополучно излечившегося от солнечных ожогов.

Альфред закатал рукав и дал мальчику выпить кровь из его руки. Кормление заняло около получаса.

Наевшись досыта, ребёнок заснул. Розали погладила его по голове, словно жалея. Мальчик крепко спал.

— Похоже, его действительно бросила какая-то семья. Не помешало бы немного поучить его этикету… — пробормотал Альфред, наматывая на руку бинт, чтобы остановить кровотечение.

Они вышли из комнаты и тихо закрыли за собой дверь.

— Мистер Альфред, пожалуйста, съешьте что-нибудь перед уходом, — ласково сказала миссис Палмер.

Альфред только что потерял немного крови, поэтому с благодарностью принял предложение.

На столе тут же оказался пудинг, посыпанный кунжутом. Миссис Палмер причитала, что что хотела бы накормить гостей чем-то помимо йоркширского пудинга на овечьем молоке.

— Миссис Палмер, прошу, не переживайте. Мы же не на праздничный ужин пришли.

— Мне так жаль… — не унималась старушка.

Люди, не связанные контрактом, ничего не должны вампирам. Тем не менее Альфред был готов пожертвовать свою кровь ради маленького вампира. Пожилые люди из-за возраста не подходили для этого.

— Я не имею права просить вас о подобном, миссис Палмер.

— Мы с мужем и раньше звали вас всякий раз, когда заболевали корова или овца, и вы приходили на помощь даже ночью. А теперь я прошу вас исцелить ещё и вампира…

Слушая разговор, Розали жевала пудинг. Он оказался таким вкусным, что ей захотелось

добавки.

— Вы сами это испекли?

В ответ на похвалу старушка так рассмеялась, что морщины на её лице затряслись. Она рассказала рецепт йоркширского пудинга и добавила, что научилась готовить его ещё в детстве.

— А вы не едите, мистер Эдвард? — спросил Альфред у сидевшего напротив юноши, отрезая себе ещё кусочек пудинга.

— Обычно я обедаю позже, — покачал тот головой.

Затем раздался шорох у входной двери.

— У нас гости?

В комнату вошёл мистер Палмер, только что вернувшийся из сарая. Он снял пальто и повесил его на стену.

— Здесь мистер Альфред и его компаньоны.

— О, уже пришло время его визита?

— Да, я как раз накрыла стол для него.

Казалось, мистер Палмер был слегка глуховат. Он выглядел загорелым, стройным и вполне здоровым, но его голос дрожал даже при негромком разговоре.

— Доктор, вы работаете не покладая рук! Словами не передать, как я благодарен вам за здоровье наших коров!

Фермер сел за стол и съел два ломтика сала, которые жена положила на тарелку перед ним.

Мистер Палмер крикнул, чтобы из кладовой принесли клюквенную настойку. Он похвалился, что сам её сделал, и предложил Альфреду, которому ещё предстояла долгая дорога за рулём, выпить совсем немного — всего один стакан.

— Я сам её приготовил.

Альфред согласился и выпил ровно стакан.

Гил не имел возможности присоединиться к трапезе, поэтому стоял, прислонившись к стене и скрестив руки, и наблюдал.

Разговоры были на самые разные темы. Розали многое узнала о семействе Палмеров. У них были внук и внучка: Эдвард Палмер, приехавший к ним на весенние каникулы, и Люси Палмер, только что уехавшая в город.

Пожилая пара рано потеряла детей, но у них остались внуки.

Мистер Палмер всю жизнь был фермером, разводил крупный рогатый скот и свиней в Дерби. У него в запасе было множество историй о том, как Альфред лечил его животных.

— Вы сказали, вас зовут мисс Эвенхарт, верно? В Дерби всего два ветеринара, и мы многим им обязаны. А теперь он лечит не только лошадей с коровами, но и вампиров. Держу пари, через год он начнёт лечить и людей!

Розали рассмеялась над шуткой мистера Палмера, произнесённой с грубоватым деревенским акцентом.

http://tl.rulate.ru/book/85554/3163637